

СПАСИБО, БРАТ!

В нашей авиационной части длительное время служит подполковник Александр Валентинович Горбенко, командир вертолетной эскадрильи. Более трех тысяч часов он провел в воздухе, пробороздив воздушные просторы ближнего зарубежья. На его судьбу в 1987 году выпало исполнять интернациональный долг в Республике Афганистан. Эта война несла невосполнимые людские потери, но была и другая сторона медали. Именно здесь мужал воин-интернационалист, не щадя своих сил, и вышел из этого пекла героем.

За успешное выполнение заданий по оказанию интернациональной помощи в Республике Афганистан на груди в то время капитана Горбенко засияли ордена «Красной Звезды» и «Красного Знамени», а также награды Республики Афганистан. Особенно запомнилась Александру одна операция.

После ужина вызвали его на командный пункт батальона: «Вот здесь идет бой, – комбат показал карандашом на карте, – есть двое тяжелораненых в живот и голову, до утра не дотянут. Сможешь вытащить?» Место Александру было очень хорошо знакомо – песок и пыль. Посадка днем считалась цирковым трюком, столб пыли от винта достигал до 300 метров, и что такое сесть на малую площадку – знал он и комбат тоже. Они смотрели друг другу в глаза. Все офицеры замолчали. Пауза затянулась. «Это невозможно, – сказал Александр, – ночью выполнить посадку нет никаких шансов». Командир батальона назвал фамилии раненых, в его глазах стояли слезы.

– Попробую, – вырвалось у Александра, и в тот же момент он пожалел о сказанном.

– Да ты хотя бы попробуй, – бормотал радостно комбат.

Экипаж ждал его возвращения. Александр рассказал о поставленной задаче. Все молча стали собираться. Взлетев, стали выходить в район. Вот и бой, который виден по трассам и вспышкам разрывов. Горел БТР голубовато-зеленым пламенем. Корпус раскален докрасна. Выйдя на связь, командир экипажа увидел обозначенную пламенем БТР площадку в стороне от боя. Выполнили заход на посадку, земля стала приближаться. Самое главное – пылевой вихрь. Правый

летчик обязан следить за приближением и предупредить командира, который точно знает, когда накроет винтокрылую машину. Все это предвидеть можно днем, а ночью ничего не видно из-за кромешной тьмы. На высоте 30 метров включаются фары, при 20 метрах пылевой вихрь накрыл вертолет Ми-8. Командир принял решение идти на повторный заход. Второй заход предприняли, чтобы перехитрить коварную пыль. И опять неудача: в пылевом смерче все пляшет перед глазами и теряется контакт с землей. Спина командира взмокла от пота – стали уходить от земли.

– Дорога! – Александр сразу не мог понять, что хочет от него правый летчик.

– Посадку совершим по-самолетному.

Да, это шанс. И как он сам не смог догадаться! Запросив «землю», БТР стал на прямолинейный участок дороги и фарами обозначил конец полосы. Ми-8 заходит на посадку, все ближе и ближе земля, включили фары – и вот она, дорога. Скорость не менее 50 км/ч, на меньшей накрывает пыль. Приблизившись к БТР, затормозили и выключили фары.

Тут же из темноты возникли носилки с ранеными. В голове командира одна мысль: «Быстрее, быстрее, быстрее!» В это время они – мишень. Кто-то стучит в блистер. Из темноты виднеется запыленное и закопченное лицо в красном под свете. Солдат сжал руку Александра и что-то прокричал, наклонившись к нему. Но из-за шума двигателей ничего не было слышно, и только по губам Александр угадал: «Спасибо, брат!»

П. Заведеев